ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....3

ГЛАВА 1 ПРОБЛЕМЫ И СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА НАУЧНОГО ТЕКСТА.....6

§1. Перевод как межъязыковая коммуникация.....6

§2. Функциональные виды, стили и способы перевода.....10

§3. Классификации типов текста.....14

§4. Особенности перевода научных текстов.....18

4.1. Характеристика немецкого научного стиля.....18

4.2. Терминологическая лексика в научном тексте.....30

Выводы по главе 1.....34

ГЛАВА 2 ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НАУЧНОГО ТЕКСТА СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКИ.....36

§1. Предпереводческий анализ текста Х. Берта, П. Фёрстера, Э. Брелера "Arbeitslosigkeit und Gesundheit".....36

§2. Анализ специфики перевода текстов социологической тематики.....39

2.1. Лексико семантические проблемы перевода.....39

2.2. Грамматические проблемы перевода.....47

2.3. Стилистические проблемы перевода научной литературы.....49

Выводы по главе 2.....57

Заключение.....60

Список используемой литературы.....62

Введение

Научно-техническая революция, повлекшая за собой информационный взрыв, привела к тому, что роль информации в жизни общества, особенно среди ученых и исследователей, значительно возросла. Увеличилось число научных открытий, постоянно появляются новые термины и названия. Из этого можно сделать вывод, что научная специализация является отличительным признаком современного мира. В связи с данной тенденцией сейчас особое внимание уделяется изучению функциональных стилей, а именно научному стилю.

Актуальность темы данной дипломной работы обуславливается тем, что значимость перевода научной литературы как способа обмена и распространения информации в мировом научном сообществе все больше и больше возрастает.

В частности, перевод статистических исследований не менее важен для современного человека, так как статистика как наука никогда не теряет своей актуальности и отражает новейшие тенденции в жизни общества.

Теоретической базой послужили работы таких авторов как И. С. Алексеева, В. Н. Комиссаров, А. Д. Швейцер, В. В. Виноградов и ряда других. При рассмотрении вопроса о лексико-семантических и стилистических особенностях языка наиболее значимыми стали положения, сформулированные Я. И. Рецкером, А. А. Реформаторским, Л. И. Борисовой, Н. И. Дзенсом, А. Нойбертом, К. Райс, Е. Г. Чалковой и другими лингвистами.

Целью нашей работы является изучение лексико-семантических и стилистических особенностей перевода научных статей социологической тематики.

Объектом данного исследования выступает перевод научных статей социологической тематики.

Предмет – лексико-семантические и стилистические особенности перевода научных статей социологической тематики.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

– изучить научные тексты как проблему лингвистики;

– рассмотреть лексико-грамматические особенности перевода научных текстов;

– рассмотреть стилистические особенности перевода научных текстов;

– изучить особенности перевода терминологии как основной проблемы научного текста;

– проанализировать перевод текста Х. Берта, П. Фёрстера, Э.Брелера "Arbeitslosigkeit und Gesundheit";

Актуальность и необходимость изучения особенностей перевода научных статей объясняют теоретическую значимость исследования, проведенного в данной работе.

Практическая значимость данной дипломной работы обуславливается возможностью использования результатов исследования, в работе переводчиков, занимающихся переводами научных статей социологической тематики.

В процессе исследования применялись такие лингвистические методы исследования как метод интроспекции и компонентный анализ.

В качестве материала исследования была взята статья немецких ученых в области социологии медицины.

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, её теоретическая и практическая значимость, определяются объект, предмет, цель, задачи и методы исследования.

Первая глава дипломной работы посвящена раскрытию понятия "перевод", рассмотрению основных характеристик научного текста, в том числе стилистических, лексических и грамматических особенностей. Раскрыто понятие "стиль", перечислены наиболее известные классификации научных текстов с точки зрения перевода, даны стилистические особенности текстов научного содержания, исследуется терминология, используемая в научных статьях.

Во второй главе рассмотрены трудности при переводе научных текстов социологической тематики, а также выработана стратегия по преодолению данных трудностей.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования и формулируются краткие выводы. Данная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА I ПРОБЛЕМЫ И СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДАНАУЧНОГО ТЕКСТА

§1. Перевод как межъязыковая коммуникация

Перевод – это многоуровневый психологический процесс, во время которого речевое произведение (устное высказывание или текстовый материал), возникшее (произнесенное, написанное) на одном языке, пересоздается на другом языке. Перевод – это новое речевое произведение, законченный результат данного процесса.

В соответствии с определением И. С. Алексеевой переводческая деятельность – это вариативное перевыражение или перекодирование текста, созданного на одном языке (оригинал), в идентичный по смыслу текст на другом языке (результат) [Алексеева, 2004, с. 31]. Эта деятельность осуществляется специалистом-переводчиком. Его задача – творчески выбрать оптимальный вариант перевода в зависимости от имеющихся вариативных ресурсов и возможностей языка, задач и вида перевода, типа переводимого текста. Безусловно, любой перевод имеет индивидуальную "окраску", обусловленную профессионализмом переводчика, его интеллектом и опытом, а также знаниями предмета (темы).

В. Н. Комиссаров указывает, что перевод – это не просто замена языка, а сложная и многогранная деятельность [Комиссаров, 2001, с. 25]. Он дает определение перевода как вида языкового посредничества, всецело ориентированного на иноязычный оригинал. Профессиональный перевод в таком ракурсе можно рассматривать как иноязычную форму сообщения, как полноценную межъязыковую коммуникацию – точную и объективную.

В переводе взаимодействуют разные культуры, склады мышления, уровни развития, традиции и личности. Значение переводческой деятельности для человеческой цивилизации трудно переоценить: перевод необходим технологам и культурологам, инженерам и психологам, военным и

историкам; переводческая деятельность востребована практически во всех отраслях прикладной и социальной практики. При этом переводческая деятельность нередко сама является объектом исследований в рамках этих наук и практик.

В современном мире, характеризующемся колоссальными темпами технического прогресса и поистине молниеносными скоростями обмена информацией, роль перевода возрастает многократно. В последние десятилетия в мире расширяется научно-производственная кооперация, нарастают процессы глобализации международной торговли, а тесные связи самых разных социумов стали естественными и органичными. Углубляются и расширяются контакты всех уровней (включая научную консолидацию и трансграничное взаимодействие, внедрение передовых технологий и производственную интеграцию, культурный обмен и снятие многих международных барьеров). Все эти процессы неизбежно будут нарастать и далее. В таких условиях объем подлежащей переводу информации будет также расти, а требования к качеству перевода, его точности и однозначности (особенно это касается научных и прикладных текстов) становятся чрезвычайно актуальными.

Понятно, что научная, деловая, социальная, дипломатическая и даже военно-оборонная коммуникация на межгосударственном или межличностном уровне невозможна без переводческой деятельности, которая осуществляется профессиональными специалистами-переводчиками.

Перевод в современном переводоведении рассматривается в широких смыслах межъязыковой коммуникации. Специалисты изучают все определяющие факторы и аспекты: языковые (лингвистические) и экстралингвистические (внешние, косвенные), влияющие на принятие решения переводчиком. Однако главными понятиями для процесса перевода следует назвать эквивалентность и адекватность. Качественный полноценный перевод без соблюдения данных принципов невозможен.

Отечественная переводческая школа считает понятие "эквивалентность" ключевым [Липатова, 2011, с. 56]; впрочем, его трактовка или

толкование могут отличаться и означать, например, "равноценность текста на языке оригинала и на языке перевода", или "главная задача перевода". Нередко российские ученые и исследователи в качестве синонимов приводят такие понятия, как адекватность (которая уже упоминалась), тождественность или равноценность. К единому мнению и общепризнанному в академической среде определению переводоведы пока не пришли. Одни из них продолжают называть способность переведенного текста полноценно соответствовать оригиналу "эквивалентностью", другие продолжают использовать термин "адекватность".

Интересна позиция В. Н. Комиссарова, который рассматривает понятия "адекватный" и "эквивалентный" как тесно взаимосвязанные, но не идентичные [Комиссаров, 2001, с.46]. По его мнению, эквивалентный перевод обеспечивает необходимую достаточность и полноту коммуникации (то есть смысловую общность речи или языка), а адекватный период – понятие несколько более широкое. Ученый считает объектом эквивалентности результат перевода, а объектом адекватности, по его мнению, выступает процесс перевода. Таким образом, эквивалентность применима к соотношению оригинального текста и текста перевода, а адекватность – к ситуации перевода (в смысле событий и обстановки).

Нужно уточнить, что эквивалентность оригинальной речи (устной или письменной) и перевода – это не только общность и целостность содержащейся в оригинале и в переводе информации, но и точное воздействие на чувства получателя перевода.

По мнению А. Д. Швейцера, главная задача профессионального переводчика – коммуникативная эквивалентность, то есть оригинал и перевод должны совпадать по коммуникативной ценности, вызывать равнозначный (идентичный) коммуникативный эффект [Швейцер, 1988, с.150]. При этом в переводе должна оставаться (сохраняться) инвариантная первичная коммуникативная ценность оригинального текста.

Такие исследователи, как А. Д. Швейцер, В. Н. Комиссаров, В. В. Сдобников и О. В. Петрова [Сдобников, Петрова, 2007, с. 60], Л. С. Бархударов [Бархударов, 2008, с. 67] отмечают потенциально разные уровни эквивалентности, подчеркивая, что у адекватного перевода налицо тот или иной уровень эквивалентности, определяемый конкретным случаем или ситуацией, при этом не всякий эквивалентный перевод можно признать адекватным [Бархударов, 2008, с. 67]. Разумеется, адекватный перевод должен быть целью перевода, тем более если речь идет о научно-теоретических (академических) или научно-прикладных (практических) текстовых материалах.

Ряд лингвистов считает оправданным употребление термина "полноценный перевод", который подразумевает полноформатную передачу всей глубины смысла исходного (оригинального) текста и безусловное соответствие исходного текста и перевода по функционально-стилистическим параметрам. По мнению А. В. Федорова, полноценность перевода заключается в умении передать специфическое для исходного текста соотношение содержания и формы воспроизведением особенностей последней [Федоров, 1968, с.52].

Как видно, у академического сообщества пока нет согласованности в оценочной переводческой терминологии и в толковании базовых понятий перевода как психологического процесса межъязыковой коммуникации. С терминами (в смысле многозначности терминологии) у теоретиков-переводоведов ситуация на сегодняшний день аналогичная.

§2. Функциональные виды, стили и способы перевода

Текст характеризуется определенными коммуникативными задачами (передача сообщения, оказание воздействия, функция общения). В соответствии с ними теоретики переводоведения выделяют такие функциональные виды переводов как:

– художественные;

– информативные (не художественные);

– перевод религиозных источников [Валеева, 2006, с. 76].

В переводах художественных произведений форма изложения имеет особое значение. Художественные тексты охватывают широчайшее многообразие жанров и творческих почерков (манер и стилей изложения); они несут две основные функции – воздействия и эстетическую. В художественных произведениях принято использовать единицы и элементы (а также их разнообразное сочетание) множества стилей, однако все они комплексно связаны в специфичную литературную систему. И, независимо от стилистики изложения (жанров, манер и творческих подходов), главной задачей специалиста-переводчика остается полноценная передача художественно-эстетических достоинств произведения-оригинала и создание безупречного художественного текста (включая тонкую передачу чувств и эмоций) на языке перевода.

Перевод религиозных источников (по функциям близкий к переводам художественных текстов) имеет многовековую историю и традицию, а в некоторых религиях исчисление истории и традиций ведется тысячелетиями. Религиозные переводы имеют свои специфические особенности и включают в себя работу с каноническими книгами (текстами), такими как Священное Писание, Библия (Книги Старого и Нового Заветов), Коран, Тора и иные священные и теологические тексты, созданные в той или иной религиозной традиции. Большинство религий закрепило правила и критерии перевода религиозных источников, а также ввело определенные ограничения на изменение этих текстов.

Информативные переводы в функциональном смысле заметно отличаются от художественных и религиозных. Информативный перевод (не художественный, специальный) призван донести информацию или сообщение до реципиента текста. При этом художественно-эстетическая сторона, равно как и чувственная (эмоциональная), чаще всего не играет роли. Информативные тексты – это все те произведения, которые нельзя отнести к художественным сочинениям и религиозной литературе. Задача специалиста-переводчика при работе с информативными текстами – максимально точно, подробно и полно передать заключенную в них информацию, обеспечив инвариантность и однозначность трактовок на уровне содержания.

Информативный перевод (не художественный, специальный) – это, в том числе, перевод научно-теоретических (академических) работ, прикладных (технико-технологических) текстов, официально-деловых материалов, общественно-информативных источников, а также перевод бытовых разговорных текстов.

Научный перевод – это работа с текстами различных отраслей знаний и практики во всем многообразии научно-теоретической и прикладной деятельности человека, в частности, в сфере социологии, экономики, строительного производства, экологии, оборонной промышленности и др.

Научные тексты подразделяются на две основные (глобальные) категории: специальные тексты, ориентированные на профессиональное сообщество, и научно-популярные тексты, предназначенные для широкого круга читателей. Тексты определенной области знания (практики) или сферы общения принято типизировать как конкретные речевые жанры – дискурсы.

Научный дискурс функционально является сообщением, ориентированным на определенный круг отраслевых профессионалов. Он представляет собой логически последовательное, четко структурированное, объективное и доказательное суждение или изложение материала [Валеева, 2006, с.43].

Научный стиль – это концентрированное выражение академической и научно-прикладной сферы общения профессионалов (теоретиков и специалистов), их речевой деятельности. Именно в научном стиле осуществляется реализация науки (в широком смысле) как формы общественной деятельности и специального знания (сознания). В области науки главной формой мысли является понятие, а языковая реализация динамики мышления и логики рассуждений осуществляется в суждениях и выводах, последовательно структурированных и четко взаимосвязанных [Кожина, 2008, с. 69].

Научный стиль конца 20-го – начала 21-го веков жестко структурирован, точен и объективен, логически безупречен. Сегодня этот стиль характеризуется стремлением авторов к прагматичной последовательности изложения материала, максимально возможной сжатости (не в ущерб содержательности) с обязательным сохранением информативности и насыщенности.

Информация в тексте, в зависимости от целей перевода, может быть донесена в полном объеме исходного содержания (полный перевод) или в сокращенном объеме (адаптивное транскодирование) [Валеева, 2010, с.20].

Полный перевод, как правило, служит для передачи текстов высокой значимости в случаях, когда информацию до реципиента следует донести в полном объеме, поскольку выпадение отдельных сегментов нарушит целостность и логическую структурированность (последовательность) документа-первоисточника. В этом случае перевод призван полно и верно средствами одной языковой среды отразить уже выраженное средствами другой языковой среды.

Что касается адаптивного транскодирования, то, в отличие от полного перевода, оно передает текст языковой средой реципиента в усеченном виде. Таким образом, цель адаптивного транскодирования – общее знакомство с ключевой информацией, базисными постулатами и утверждениями, при этом детали и подробности, равно как и последовательная логика рассуждений, не считаются коммуникативно-значимыми. А преобразование текста в процессе

адаптивного транскодирования строится на лексико-семантических, стилистических и грамматических трансформациях оригинала с основной целью – добиться сокращения и, в ряде случаев, академического упрощения.

Техника полного перевода может быть основана на дословном преобразовании текста, а также на ситуативном (коммуникативно-прагматическом) или семантическом переводе. Степень их эквивалентности различна, причем по ряду параметров отличия весьма существенные.

При дословном переводе специалист-переводчик пословно преобразует текст на язык перевода, используя словарные и формальные эквиваленты, воспроизводя морфологические и синтаксические формы, по возможности сохраняя порядок слов исходного текста там, где это возможно и где это органично сочетается с нормами, структурой и языковыми обычаями (узусом) языка перевода. Но нередко дословное преобразование текста влечет нарушение языковых норм и даже искажение смысла (так называемый "буквализм", то есть передача семантических или формальных языковых компонентов в ущерб истинной информации). Кроме того, в ряде ситуаций и случаев использование дословного перевода вызывает сочетание вышеперечисленных негативных факторов, еще сильнее искажающих смысл переносимой на язык перевода информации. Тогда следует использовать семантическую или ситуативную (коммуникативно-прагматическую) технику перевода.

С помощью семантического перевода удается передать точное контекстуальное значение оригинала. Благодаря профессиональному использованию правил перевода и переводческих закономерностей, можно органично преодолеть несоответствия языков. Таким образом, семантический перевод позволяет добиться органичной эквивалентности передаваемой информации за счет применения переводческих трансформаций и оптимального подбора соответствий между языком оригинала языком перевода.

Ситуативный или коммуникативно-прагматический перевод – это применение специалистом-переводчиком воздействия на реципиента, адекватного исходному воздействию оригинального текста на адресата. В ситуативном

переводе принято использовать эквиваленты по обстановке (ситуации) общения. В стереотипной обстановке (при стандартных или типовых ситуациях общения) коммуникативный перевод носит трафаретный (клишированный) характер и является обязательным.

Разграничение переводов на дословный, семантический и ситуативный (коммуникативно-прагматический) носит условный характер и ни в коем случае не противопоставляет их, как и не изолирует друг от друга. Когда речь идет о переводе сложных объемных текстов, нередко грани между этими способами перевода стираются и переводчик использует сочетание разных техник [Валеева , 2006, с. 88].

§3. Классификации типов текста

В академическом сообществе и в среде специалистов приняты разные классификации типов текста. В данной работе обратимся к мнению таких исследователей-лингвистов, как И. С. Алексеева, К. Райс и А. Нойберт.

В предложенной И. С. Алексеевой транслатологической [Алексеева, 2004, с. 91] классификации тексты подразделяются на четыре группы - по степени преобладания в теле текста конкретной информации:

- примарно-когнитивные тексты (академические, научно-теоретические, научно-прикладные, научно-популярные, научно-учебные, философские, искусствоведческие, документы разного рода);

- примарно-оперативные тексты (законотворческие и законодательные тексты, религиозная литература, инструкции и регламенты);

- примарно-эмоциональные тексты (беллетристика, рекламные тексты, публичные речи и доклады, некрологи);

- примарно-эстетические тексты (художественная литература различных форматов и направлений, художественный текст).

Рассматриваемые в данной работе немецкоязычные научные материалы (статьи) являются примарно-когнитивными текстами. В них

преобладают языковые средства и модели (в частности, сокращения), благодаря которым плотность когнитивной информации существенно повышается. Для таких примарно-когнитивных текстов характерна лексика общенаучного описания (нейтральный лексический стиль) и наличие различных терминов. Объективность донесения до адресата когнитивной информации достигается языковыми средствами, являющимися пассивными по отношению к формальному подлежащему (специальные глагольные залоговые формы - пассив, безличные и неопределенно-личные предложения).

Научные тексты по степени переводимости могут значительно отличаться. В данной работе осуществляется перевод письменного научного текста, имеющего высокую степень переводимости, относящийся к I-й группе, поскольку все его языковые средства оформления найдут эквивалентные соответствия в переводе на любой современный язык.

Интересна классификация А. Нойберта, исследующего научный стиль с точки зрения прагматики как одного из определяющих аспектов переводоведения [Нойберт, 1978, с. 34]. Он классифицирует 4 типа текстов, причем их переводимость оценивается именно в плане прагматических отношений коммуникантов:

- тексты, которые преследуют общие цели и задачи для аудитории ИЯ (исходного языка) и ПЯ (переводящий язык) - это академические, теоретические, научно-технические, прикладные, рекламные - высокой степени переводимости;

- тексты, которые предназначены исключительно для аудитории ИЯ - это законодательные акты, местная и местечковая пресса, различные объявления (А. Нойберт считает их непереводимыми);

- художественные произведения (по мнению ученого, такие тексты являются ограниченно переводимыми, так как существенную часть формы передать невозможно);

- тексты, изначально предназначенные для аудитории ПЯ и, соответственно, для перевода на язык реципиентов - все они имеют высокую степень переводимости.

В соответствии с приведенной классификацией научные тексты относятся к текстам, которые преследуют общие цели, задачи и потребности для аудитории ИЯ и ПЯ, и обладают максимально высокой степенью переводимости. Содержание научных текстов предназначено не только для аудитории ИЯ. Благодаря общности целей у аудитории ПЯ также могут иметься прагматические потребности в сообщаемой информации [Комиссаров, 2001, с. 32].

Классификация текстов К. Райс [Райс, 1978, с. 45], по нашему мнению, имеет немало общего с позицией И. С. Алексеевой. Но кроме групп информативных, оперативных и экспрессивных текстов немецкая исследовательница выделила в качестве отдельной группы аудиомедиальные тексты. Коммуникативная функция аудиомедиальных текстов идентична любой из трех вышеуказанных групп, но их оформление ведется с помощью специальных технических средств в сочетании с невербальными компонентами: музыкой, изобразительными средствами, жестами и др.

С учетом вышеприведенной классификации немецкоязычные статьи, которые мы рассматриваем в настоящей работе, однозначно следует отнести к группе информативных текстов. К. Райс отмечает, что информативные тексты ориентированы на передачу содержания, соответственно, при их переводе цель специалиста-переводчика – максимально полно передать его.

Если рассматривать научный стиль речи более подробно и глубоко, то в нем следует выделить определенные подстили [Трофимова, 2004, с. 53]:

- собственно-научный стиль (доклад, статья, монография, исследовательская работа);

- научно-информативный стиль (патентное описание, аннотация реферат, бюллетень);

- научно-справочный стиль (каталог, справочник, словарь);

- учебно-научный стиль (лекция, методическое пособие, учебник);

- научно-популярный стиль (очерк и др.).

Безусловной отличительной чертой и спецификой собственно-научного подстиля является традиционное академическое изложение, которое адресовано специалистам (профессионалам). Именно к собственно-научному подстилю относится рассматриваемый в данной работе основной жанр, то есть статья. Объективные признаки этого подстиля - четкое структурирование передаваемой информации, ее точность и последовательность, логическая завершенность изложения материала, лаконичность и явная убедительность приводимой аргументации.

Все научные тексты принято оформлять как отдельные произведения, обладающие признаками законченности, то есть смысловой и информационной завершенности. Общепризнанный и наиболее распространенный в академическом сообществе жанр научного стиля научно-теоретическая или научно-практическая статья, по сравнению с монографией имеет более простую композицию, объем статьи существенно меньше. Поэтому у научной статьи менее разветвленная смысловая информационная структура и более простая композиция.

Г. К. Трофимова приводит следующую классификацию научных статей [Трофимова, 2004, с. 54]:

- проблемно-постановочная;

- статья-уведомление (бюллетень, информирование) о результатах проведенных научно-изыскательских, опытно-конструкторских или исследовательских работ;

- собственно-научная (научно-техническая) статья, в которой подробно излагаются основные результаты исследований и опытов;

- обзорная научная статья (историческая, философская);

- дискуссионная или полемическая статья (в том числе в продолжение научного спора);

- научно-популярная статья;

- рекламная, маркетинговая, PR-статья (фактически на границе научного стиля и публицистики).

Научный стиль имеет главную отличительную особенность - однозначное и предельно точное выражение мыслей и инвариантное донесение научно-теоретической или научно-прикладной информации. Общение и содержание речи в научной среде, в кругу профессионалов и специалистов требует формирования общих понятий, для чего используется специальная (научная, отраслевая) лексика и терминология.

§4. Особенности перевода научных текстов

4.1 Характерный стиль современной немецкой научной литературы.

Современный научный стиль в плане лексического состава весьма однороден, в нем нет оценочной лексики или эмоционально-экспрессивного фона. В текстах научного стиля принято широкое использование аббревиатур, сложносокращенных слов, формул и символов. В зависимости от конкретной отрасли знаний в научном тексте могут присутствовать графические материалы, иногда их число весьма внушительно.

Стиль – это характерная разновидность чего-либо, имеющая особенные признаки и свойства. Применительно к языковой сфере и речевой практике стилем принято считать общественно осознанный, функционально обусловленный, внутренне объединенный континуум (или совокупность приемов) отбора, сочетания и применения средств общения в языковой среде. Разумеется, стиль органично соотносится с иными способами выражения, выполняющими другие функции и имеющими иные цели в общественно-речевой практике определенного социума (народа) [Виноградов, 1955, с. 41].

Стилистический подход заключается в изучении:

– функционирования текстов и их составных единиц (глав, частей, фрагментов, прозаических строф);

– стилевой специфики разных типов текста;

– средств и способов выразительности текстов.

Стиль языка – это целенаправленная совокупность определенных языковых средств и сочетание двух определяющих моментов: "что говорится в тексте" и "как это говорится".

Обсуждая характерный стиль современной немецкой научной литературы, следует отметить, что в основе этого стиля заложены нормы письменного немецкого языка, имеющие ряд специфических характеристик:

а) Лексика. В немецких научных текстах употребляется существенное число специальных и узкоспециализированных терминов и слов, имеющих англоязычное происхождение. Слова подбираются предельно тщательно для обеспечения точной и однозначной передачи высказывания (содержания, мысли). Научные тексты характеризуются довольно большим числом служебных слов (союзов, предлогов), а также слов, которые призваны обеспечивать логическую взаимосвязь отдельных элементов изложения материала (наречия).

б) Грамматика. В современных немецких научных текстах принято употреблять твердо устоявшиеся письменные грамматические правила и нормы. Следует отметить распространенность пассивных, безличных и неопределенно-личных конструкций. Принято употреблять сложносочиненные и сложноподчиненные предложения (с преобладанием в них существительных, прилагательных и неличных форм глагола).

в) Способ изложения научной информации. Основной задачей научно-теоретической, научно-прикладной, опытно-исследовательской и технико-технологической литературы является ясное и точное донесение до реципиента определенного фактического материала. Это можно сделать с помощью логического построения текста, его смыслового структурирования, а также путем отказа от эмоциональных или чувственных конструкций и выражений. Такой способ изложения научного текста называется формально-логическим [Коняева, 2015, с. 63].

Действительно, принято считать, что подавляющему большинству научных текстов свойственен именно такой формально-логический или нейтральный способ (стиль) изложения материала. Однако, А.В. Федоров считает, что понятие "сухого" стиля без признаков эмоционального фона или чувственной окраски, то есть понятие стилевой нейтральности, само по себе весьма относительно, поскольку такой способ подачи фактического материала представляет собой вполне выраженный стилистический характер – отчетливый и явный [Федоров, 1968, с. 74]. Именно поэтому справедливым и правомерным было бы называть такой способ выражения формально-логическим (как это и предложила Л. А. Коняева), с присущим ему структурированным и математически строгим изложением фактов, достижений, процессов, явлений, результатов и рекомендаций.

В настоящей работе уже упоминалось, что стиль языка – это сочетание двух определяющих моментов: "что говорится в тексте" и "как это говорится". Далее, применяя термин "стиль" для определения способа подачи фактического материала в немецкой научной литературе, рассмотрим в комплексе ее грамматические и лексические особенности, часть которых уже обсуждалась в предыдущих разделах.

Л. И. Борисова указывает, что ученым присущ формальный стиль. В их научных текстах не бывает неточных определений, не подтвержденных сообщений, любого рода сенсаций [Борисова, 2008, с. 18]. Однако в них присутствуют ясность, глубина, точное проникновение в суть явления, ситуации или предмета, которые сопровождаются логичностью мышления и доказательностью формулировок. То, что не доказано или не доказуемо, не утверждается. Представитель ученого сообщества предпочитает оценивать факты, при этом избегая сообщений от первого лица ("я" в современной научной литературе встретить почти невозможно). Общепринятых оборотов и сокращений разговорного языка ученый избегает [Пумпянский, 1965, с. 49]. А В. Н. Комиссаров тонко подмечает, что общий знаменатель между научным методом и искусством писать – это логика [Комиссаров, 2001, с. 33].

Итак, главное требование к изложению материала в научной литературе (имеется ввиду весь широчайший пласт теоретических, исследовательских и прикладных текстов, включая технические и технологические) – четкое изложение, точное описание и логичное объяснение фактов (действий, результатов). Упор делается на логику, эмоциям в научных текстах места нет. Автор обязан исключить даже малую возможность многозначного толкования излагаемой информации. В силу этих обстоятельств в научной литературе не встретить метафор, метонимий и других выразительных средств, а изложение ведется в формальном и "сухом" виде.

Важно и то, что научная литература предназначена для ограниченного круга читателей (пользователей). Поэтому формально-логический способ донесения фактического материала тем более оправдан, он обеспечивает максимально полное и эффективное донесение информации до адресатов.

В. В. Виноградов выделил 3 важнейших языковых функции: сообщение, общение и действие [Виноградов, 1955, с. 85]. Научная литература выполняет задачу сообщения. Факторы, препятствующие решению этой задачи или затрудняющие ее выполнение, отсекаются. Понятно, что любая эстетико-эмоциональная окраска научных текстов в этом ракурсе не допустима. Логика, структурирование, системность, доказательность, четкость и однозначность – вот на чем делает упор автор научных работ, соответственно, любые эмоционально-чувственные интонации в тексте будут инородными и неорганичными. Таковы стилистические характеристики научно-теоретических, прикладных, исследовательских, изыскательских и технико-технологических текстовых материалов. Дополнительно следует отметить широкое использование стереотипно-трафаретных штампов специальной и узкоспециализированной лексики.

Исследование и анализ специфических характеристик научной литературы, изучение научных текстов на немецком языке в оригинале и оценка особенностей их перевода позволяют сделать следующие выводы.

В академическом сообществе и в работах специалистов отсутствует единое общепринятое мнение по толкованию понятия "перевод", что обусловлено его лингвистической, а также лингвосемантической многогранностью. При этом явное большинство ученых и исследователей в той или иной мере соглашается с определением, что перевод – результат вариативного перевыражения специалистом-переводчиком текста, созданного на одном языке, в текст на другом языке.

Интересно, что единая общепризнанная классификация видов переводов в лингвистической науке также отсутствует. Понятно, что согласовать ее в научной среде сложно в силу широчайшего многообразия видов переводческой деятельности, а также тесного их взаимодействия в практической переводческой работе. Самые распространенные виды переводов – дословный и адекватный. Информативный перевод широко распространен при работе специалистов-переводчиков с научными текстами, когда основная задача перевода – ясное и предельно точное информирование получателя фактического материала о фактах, результатах, закономерностях, процессах и явлениях. Инвариантность при переводе научных текстов недопустима.

Научный текст в рамках общепризнанных классификаций текстов рассматривается как примарно-когнитивный, основные признаки которого: сухой лексический фон (нейтральность изложения) и особые языковые средства выражения пассивности по отношению к формальному подлежащему (пассивные глагольные конструкции, безличные и неопределенно-личные предложения).

Вне зависимости от языка, на котором они написаны, научные тексты принадлежат к научному стилю, характеризующемуся строгой лаконичностью, логической последовательностью подачи материала, существенным числом неологизмов и разного рода аббревиатур, преобладанием абстрактной лексики над конкретной. Синтаксис немецких научных текстов отличают специфичные синтаксические конструкции, подчеркивающие органичную взаимосвязь между излагаемыми частями текста, акцентирующими логику

подачи фактов (результатов, действий) и общую системность подходов автора.

Что касается основных лексических характеристик терминологической лексики, то в качестве главных ее черт можно выделить краткость, лексическую инвариантность, стилистическую нейтральность, возможность существования вне определенного контекста. В процессе перевода терминологической лексики с немецкого языка специалист-переводчик должен осознавать, что чаще всего она является заимствованной из английского или латинского языков, а образуется из слов, имеющих два корня или более.

Переводному тексту, принадлежащему научному стилю, в равной мере должны соответствовать жанрово-стилистические черты оригинала, то есть логичность (четкие смысловые связи), последовательность, непротиворечивость, ясность (доступность и понятность для соответствующего круга специалистов), эмоциональная нейтральность, точный подбор языковых средств, определенная нормированность.

4.2. Лексико-семантические особенности перевода научного стиля

Акценты в научных текстах принято делать на специальной (отраслевой) лексике и специфичных терминах для того, чтобы обеспечить понимание научно-прикладной информации (теоретической, практической, комплексной) на национальном и международном уровнях. Используемые термины могут обладать признаками интернациональности и иметь употребление в иной языковой среде, например: гипотеза, коммуникация, технология (нем. Hypothese, Kommunikation, Technologie). Важное требование к терминам и определениям: они должны быть современными. Устаревшая и вышедшая из употребления в научной среде терминология не допустима, она заменяется актуальной.

Неологизмы – характерная черта современного научного стиля. В процессе теоретической и практической научно-исследовательской деятельности

совершаются открытия и технологические прорывы, появляются новые понятия. Они требуют для своего обозначения новых слов. В силу этого в научном стиле новые слова и термины, включая словосочетания и новые оттенки существующих значений возникают постоянно – это естественный научно-языковой процесс. Иногда слова-неологизмы органично включаются в общеупотребительную лексику и привычную языковую среду, а порой так и остаются узко-употребительными в соответствующей среде ученых и специалистов, где они возникли (были созданы).

Если коснуться синтаксиса научного стиля (в частности, немецкого языка), синтаксические конструкции призваны подчеркивать логическую взаимосвязь и структурно-оформленную последовательность мыслей. Синтаксис научного стиля характеризуется:

– использованием определительных сложных существительных, например: ликвидность баланса (нем. die Bilanzliquidität), обмен веществ (нем. die Stoffumsetzung), прибор для сравнения мощностей (нем. der Leistungsvergleichsanzeiger) и др.;

– определениями, которые выражаются именем прилагательным и употребляются в значении термина, например: исторический дискурс (нем. historischer Diskurs), безусловный рефлекс (нем. unbedingter Reflex) и т.д.;

– наречиями в роли обстоятельства, которые предназначены для оценки свойств или качества изучаемого процесса или явления, например: интересно (нем. interessant), значительно (нем. beachtlich), убедительно (нем. schlagkräftig) и др.;

– доминированием структур с одним придаточным среди сложноподчиненных предложений, например: "Между интеллектом и языком располагается первичная коммуникативная система, которая получила название функционального базиса речи" (нем. Zwischen dem Intellekt und der Sprache befindet sich das primäre kommunikative System, das den Titel der funktionalen Basis der Rede bekommen hat).

– особой ролью вопросительных предложений для акцентирования внимания на излагаемом материале, а также для выражения гипотез или допущений, например: "Может быть, человек способен создать искусственный интеллект?" (нем. Kann sein, der Mensch ist fähig, den künstlichen Intellekt zu schaffen?)

– безличными предложениями различных типов, предназначенных для выражения нарочито отстраненной подачи материала, например: "К статусно-равноправным жанрам можно отнести дружеское общение" (нем. Zur status-gleichberechtigten Genres kann man den freundschaftlichen Verkehr bringen);

– сложными предложениями с сочинительной и подчинительной союзной связью, которые призваны выразить причинно-следственные и взаимосвязанные отношения между событиями и явлениями. Нередко в научных текстах можно встретить союзы и союзные слова, например: вследствие того что (нем. dadurch dass), несмотря на то что (нем. trotzdem), потому что (нем. denn, weil), то время как (нем. während) и др. Следует также отметить широкую распространенность сложноподчиненных предложений с придаточными изъяснительными и определительными – времени, причины, следствия, условия.

Морфологические особенности научного стиля характеризуются:

– отвлеченностью научного текста на грамматическом уровне, достигаемой построением словосочетаний, предложений и использованием определенных форм слов, например: представляется, что... (нем. es scheint, dass...), отмечается, что... (нем. es heißt, dass...) и др.;

– обобщенным, вневременным значением глаголов в контексте научного текста с преимущественным употреблением форм прошедшего и настоящего времени. Эта морфологическая особенность подчеркивает закономерность изучаемого (описываемого) процесса или явления, например: достижению цели способствует решение задач (нем. Zur Errungenschaft des Ziels trägt

die Lösung der Aufgaben bei), автор отмечает, указывает... (нем. Der Autor bemerkt, bezeichnet…) и т.п.;

– типичное употребление местоимения "мы" вместо общеупотребительного "я". Данный прием призван подчеркнуть обобщенность материала, авторскую объективность, а часто и скромность автора, например: В ходе исследования мы пришли к выводу… (нем. Im Verlauf der Forschung sind wir zum Schluss gekommen...).

Современный научный текст – это промежуточный или окончательный отчет о проведенной или ведущейся исследовательской (теоретической, опытно-практической, экспериментальной) деятельности. Этот текст создается для лиц, имеющих соответствующую квалификацию, образование и опыт для его полноценного профессионального восприятия. Информативность современного научного текста достигается применением формализованного языка, специальной терминологии, иных способов и средств представления материала, за счет чего он точно оценивается специалистами.

При этом научный стиль должен всецело соответствовать нормам литературного языка, употреблять стандартные речевые обороты и выражения, невзирая на обилие формул и символов, примечаний и ссылок на первоисточники, а также графических материалов (схем, чертежей, фото, иной информационно-пояснительной графики). В научной среде общепринятыми являются такие "трафареты" и клише, как, например: "речь пойдет о проблеме…", "перейдем к изучению…", "следует отметить, что…", "полученные в процессе исследований данные привели к следующим выводам…" и др.

Мы уже упоминали выше, что для передачи данных в научном тексте принято использование символов и формул, а также различных графических материалов. Этот перечень следует дополнить специальными терминами, а также лексической спецификой научного стиля, в частности, названиями математических знаков и физических величин и т.п.

Классическое научное высказывание всегда обладает монологической формой, последовательностью и логичностью изложения материала, а выводы оформляются в завершенные, законченные по смыслу фразы.

Таким образом, научный стиль характеризуется специфическими грамматическими и лексическими средствами и синтаксическими образами, которые делают текст максимально точным и абсолютно понятным для определенного профессионального сообщества. В ряде случаев понятным и для специалистов смежных дисциплин.

А вот научно-популярный текст служит для популяризации отдельных научных явлений или технических достижений у значительно более широкого круга читателей (пользователей, слушателей). По степени воздействия научно-популярный текст приближается к художественно-публицистическому изложению материала.

В научно-популярном тексте, как и в научном, немало терминов. Они служат для точного указания на явления и объекты, для однозначного понимания специалистами и читателями (пользователями, слушателями) передаваемой информации. К этому типу слов всегда предъявляются дополнительные требования. Специалист считает термин словом (или группой слов), обозначающим специальное понятие или явление. В частности, слово der Drehstrom ("трехфазный ток") – это электротехнический термин, а die Steuererhebung ("сбор налогов") – экономический. В каждой научно-практической сфере или отрасли колоссальное число терминов, их количество может измеряться тысячами и десятками тысяч. Из-за взрывного технического прогресса последних полутора столетий и высокой скорости развития человеческой цивилизации на современном этапе практически во всех областях знаний постоянно возникают новые научные понятия и, соответственно, описывающие их термины. Впрочем, нередко наряду со специальной терминологией в качестве терминов могут применяться общеупотребительные лексические единицы [Разумова, 2014, с. 28]. В социологии, например, такими

терминами можно признать der Teilnehmer ("участник"), Qualifikation ("квалификация"), Befragen ("опрос").

Вполне очевидно, что в процессе изучения иностранного языка и, в частности, немецкого, следует в первую очередь вычленить и понять термины, обозначающие самые важные, базовые понятия. Разумеется, специалист должен изучить и определенное число главных узкоспециализированных терминов, которые относятся к соответствующей его профилю научно-технической сфере, например Gessellschaftsschichtung ("стратификация"), soziale Gruppe ("социальная группа") и др.

Следующий шаг – усвоение слов и словосочетаний, которые характерны для научного стиля и, соответственно, научно-теоретической и научно-практической литературы. В частности, untersuchen ("изучать"), schließen ("заключать", "делать вывод"), in Betracht ziehen ("принимать во внимание"), der Versuch ("попытка", "опыт", "эксперимент"). То же самое применимо к словам и словосочетаниям, общим для разных сфер научной деятельности, то есть межотраслевым терминам. К ним, в частности, относятся: die Prüfung ("испытание"), herstellen ("изготовлять"), zur Anwendung kommen ("находить применение") и другие.

Серьезная трудность для перевода – употребление слов в структуре несвободного словосочетания, значение которого непросто вывести из значений составляющих это словосочетание слов, в частности:
Man muss die Ergebnisse diser Studie am Konferenz zur Darstellung kommen
означает "Необходимо представить результаты данного исследования на конференции", а не "На конференции необходимо принести результаты данного исследования к изображению". Приведенный пример весьма показателен в том отношении, что буквальный перевод порой сильно искажает смысл текста. Применительно к научным произведениям, теоретическим и научно-прикладным работам это недопустимо. Поэтому, переводчику следует все же избегать пословного буквального перевода, пытаясь достичь эквивалентности на ситуативном уровне – в соответствии с теорией уровней эквивалентности,

предложенной В. Н. Комиссаровым и поддержанной академическом сообществом [Комиссаров, 2001, с. 31].

Перевод похожих словосочетаний значительно облегчается, если переводчик ознакомился с основными типами несвободных словосочетаний, подробно изучил правила их перевода, а также подобрал русские эквиваленты наиболее часто употребляющихся несвободных словосочетаний, так как общее их число весьма ограничено. По этому поводу Н. И. Дзенс указывает, что большинство тематических клише ("трафаретов") имеют системное значение, они присутствуют в двуязычных словарях и обычно хранятся в памяти как носителей языка, так и переводчиков. Это готовые к частому употреблению стереотипные обороты [Дзенс, 2012, с. 72].

В переводоведении принято различать общий и более узкий контекст. Общий контекст отражает содержание фразы, предложения, высказывания и всего текста. Это своего рода фон, на котором уточняется и проявляется значение слов. А вот узкий контекст отражает лексическое значение слов, которые связаны во фразе, предложении или высказывании с конкретным словом, и которые более точно устанавливают его значение. Важно отметить, что для прилагательного нужно учитывать лексическое значение связанного с ним существительного (например, dünne Luft – "разреженный воздух"); для связанного с глаголом наречия лексическое значение этого глагола (например, scharf unterscheiden – "четко различать"); для определенной группы наречий нужно учитывать их положение перед прилагательным или другим наречием (например, gleichschnell – "одинаково быстро", "с одинаковой скоростью"); для ряда наречий учитывать положение перед группой существительного (например, gerade dieses Beispiel – "именно этот пример"). Для точного определения значения предлога переводчик должен точно оценивать лексическое значение существительного, перед которым этот предлог употреблен (например, zur Verbesserung – "для улучшения"), в ряде случаев, в русском языке, управление глагола (например, An der Arbeit nimmt … teil – "В работе участвует…").

Русский и немецкий языки объективно имеют различный строй. Отсюда возникает неизбежность добавления при переводе отдельных слов, равно как и опущения некоторых слов, имеющихся в тексте. Это различие также вызывает порой повторение и необходимость замены отдельных частей речи. Нередко переводчик вынужден прибегать к перестройке немецкого предложения, когда подлежащее превращается в прямое дополнение или становится предложной группой, а управление глагола превращается в простое или наоборот. В целом процесс перевода немецкого текста коррелирует с процессом чтения, то есть переводчик работает со словами и смысловыми группами в той последовательности, в которой они расположены в предложении. Но различия в строе языков, о котором говорилось в начале настоящего абзаца, приводят к частому нарушению этого порядка.

Для того, чтобы переводчик мог сосредоточиться на полном и однозначном понимании содержания текста для правильного и точного выражения этого содержания на русском языке, необходимо, чтобы все переводческие действия выполнялись с минимальными трудозатратами, без существенных усилий и потерь времени, были интеллектуально "автоматизированы". Собственно, в этом и заключается истинный профессионализм специалиста-переводчика.

4.2. Терминологическая лексика в научном тексте

Рост научных знаний и достижений в последние десятилетия приобрел бурный, а в некоторых сферах буквально взрывной характер. Это стало причиной такого же активного развития научно-прикладной и специализированной лексики.

С. В. Гринев-Гриневич отмечает, что более 90% неологизмов, которые рождаются в современных языках, это специальная лексика [Гринев-Гриневич, 2008, с. 21]. Порой рост количества научно-теоретических, научно-прикладных и технико-технологических терминов обгоняет рост числа новых

терминов общеупотребительной лексики. Нередко отдельные термины (а в некоторых научных и технических областях значительная часть) интегрируются в общеупотребительную лексику. Вполне естественно, что проблема их правильного употребления в языковой среде, в том или ином контексте, влияет на развитие этого языка. Именно поэтому системное изучение специальной лексики, ее особенностей и связей с общеупотребительной лексикой, приобретает важное значение для развития языка.

Термин (от лат. terminus – граница, предел) является основной единицей специальной лексики. Это слово, а иногда словосочетание, которое обозначает конкретное понятие в сфере специальных знаний или научно-прикладной практики [Реформатский, 2014, с. 34]. А. А. Реформатский [Реформатский, 1959, с. 37] и Г.О. Винокур разработали функциональное определение термина, которое учитывает его номинирующее назначение и дефинитивную природу [Винокур, 1939, с. 61]. При этом А. А. Реформатский подчеркнул, что номинирующая способность присуща всем единицам лексики.

Даже в 21-м веке в академическом сообществе не утихают научно-теоретические дискуссии и полемика о лексическом значении термина. Ряд исследователей считает, что термину присуще лексическое значение, однако оно не сводится к обозначаемому термином понятию. Такой позиции, в частности, придерживается А. С. Герд [Герд, 1991, с. 94]. Другие лингвисты полагают возможным и правильным приравнивать лексическое значение термина к обозначаемому понятию. Эта позиция озвучена Е. М. Галкиной-Федорук [Галкина-Федорук, 1954, с. 53]. Третья группа специалистов считает, что термин идентичен выражаемому им понятию, но лексического значения он не имеет. Данное мнение разделяет и А. А. Реформатский [Реформатский, 1959, с. 67]. Ряд других исследователей (В. А. Звегинцев, Д. Н. Шмелев, Л. А. Капанадзе) придерживаются аналогичной точки зрения.

Что касается зарубежных лингвистов, то многие из них считают научную терминологию обособленной наукой, с лексической системой языка не

связанной. Такую позицию занимает, в частности, датский лингвист О. Есперсен [Есперсен, 1959, с. 14] и ряд других видных специалистов.

Большинство отечественных лингвистов признают терминологическую лексику частью языкового словарного состава. Связь терминологии с лексикой языка в своих работах подчеркивают А. С. Герд, Р. Г. Пиотровский, В. П. Даниленко. Они акцентируют внимание на том, что развитие терминологии идет по законам общего языка, а образование терминов осуществляется в соответствии с традиционными способами словообразования в русском языке.

Основные свойства термина – однозначность, краткость, стилистическая нейтральность, независимость от контекста, отсутствие синонимов, системность и дефинитивность (законченность) [Гринев-Гриневич, 2008, с. 54].

Специальные термины наиболее широко представлены в узкоспециализированной области теоретической, научно-практической или технико-технологической деятельности. Именно узкоспециальная терминология раскрывает специфические понятия, реалии, знания, события и обстоятельства в этих областях, отраслях и направлениях.

О. А. Комина и Н. В. Кодякова предлагают весьма интересную классификацию медицинской узкоспециализированной терминологии. Они считают, что общее направление деятельности находит системное отражение в узкоспециализированной терминологии [Комина, 2013, с. 86]. Применительно к теме их статьи (медицинская узкоспециализированная терминология) предполагается наличие таких компонентов, как область деятельности (в частности, медицина), объект деятельности (заболевание), субъект деятельности (больной, пациент, клиент), средство деятельности (медико-техническое оборудование и инструменты), а также продукт деятельности (здоровье больного, пациента, клиента). По мнению автора настоящей работы, эта классификация вполне применима к текстам иной тематики, например, социологической или психологической.

Если приложить данную классификацию к сферам научно-практической деятельности, имеющим место в настоящей работе (психология, социология, медицина), то ее можно представить так:

а) термины, которые обозначают область деятельности, проблемы, которые решает медицина / социология:

– die Chirurgie – хирургия; die Therapie – терапия;

– Shell-Jugendstudie – социологическое исследование проблем молодежи; Entsolidarisierung – расслоение населения.

б) термины, отражающие объект деятельности:

– der Magenkarzinom – рак желудка; der Dickdarmkarzinom – рак толстой кишки;

– die Wahl – выборы; die Arbeitslosigkeit – безработица.

в) термины, которые обозначают субъект деятельности:

– der Chirurg – хирург; der Arzt – врач;

– der Befrager – интервьюер, der Soziologe – социолог.

г) термины, которые отражают средства деятельности:

– der Mundspiegel – ротовое зеркало; die Bohrmaschine – бормашина;

– die Stichprobe – выборка; der Fragebogen – анкета.

д) термины, отражающие продукты деятельности (охватывают широкий спектр средств и результатов деятельности):

– die Genesung – выздоровление; die Intoxikation – интоксикация;

– das Schema – схема, график; das Diagramm – диаграмма.

Вышеприведенная классификация терминологии необходима и полезна для приведения узкоспециальной лексики к единообразию, общей структурной системе. Она может служить отличным подспорьем при профессиональной подготовке устных переводчиков.

Выводы по главе

На основании проанализированной научной литературы по проблеме исследования, изучения немецкоязычных научных текстов в оригинале и их переводах, мы сделали следующие выводы.

В научной литературе отсутствует единое мнение относительно толкования понятия «перевод», что связано с его лингвистической и лингвосемантической многогранностью. Мы определяем перевод как результат вариативного перевыражения переводчиком текста, написанного на одном языке, в текст на другом языке.

Современная лингвистическая литература не располагает единой классификацией относительно всего многообразия видов переводов. При переводе научных текстов речь идет о информативном переводе, одним из видов которого является научный перевод. Данный вид перевода направлен именно на информирование читателя о тех или иных фактах, закономерностях или явлениях.

Научный текст и лексико-семантические аспекты его функционирования в языке подчинены ряду классификаций, основываясь на которые мы рассматриваем научный текст в качестве примарно-когнитивного текста, основными чертами которого являются нейтральный лексический фон и наличие особых языковых средств выражения пассивности по отношению к формальному подлежащему в виде пассивных глагольных конструкций, безличных и неопределенно-личных предложений. Любые научные тексты относятся к научному стилю, которому присущи лаконичность, логическая последовательность изложения, значительно большее количество в сравнении с текстами иной стилистической принадлежности аббревиатур и неологизмов, а также преобладание абстрактной лексики над конкретной. Для синтаксиса немецкого научного текста характерны особые синтаксические конструкции, которые подчеркивают логику изложения фактов и взаимосвязь между частями текста.

Терминологическая лексика отличается следующими основными лексическими чертами: лексической инвариантностью, краткостью, возможность существования вне контекста и стилистическая нейтральностью. При переводе такой лексики с немецкого языка следует учитывать, что она часто является заимствованной из латинского и английского языков и образуется путем образования сложных слов, содержащих два и более корня.

Переводному тексту, который принадлежит научному стилю, должны быть присущи те же стилистические черты, а именно: эмоциональная нейтральность, отсутствие описательных обозначений и речевых клише.

ГЛАВА II ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НАУЧНОГО ТЕКСТА СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКИ

§1. Предпереводческий анализ текста Х. Берта, П. Фёрстера, Э.Брелера "Arbeitslosigkeit und Gesundheit"

Данный текст представляет собой научное социологическое исследование в области медицины социологии, проведенное немецкими учеными Х. Бертом, П. Фёрстером и Э. Брелером.

Социология медицины – это раздел социологии, изучающий систему здравоохранения, социальные аспекты понятий "болезнь" и "здоровье", поведение людей в сфере медицины.

Закономерный рост интереса к социологии медицины в современной отечественной и зарубежной науках вызван тем, что в ее рамках может быть проведено социологическое исследование состояния системы охраны здоровья как одного из наиболее важных общественных институтов, роли и места медицины здравоохранения, врача и пациента в социуме.

Медицинская социология выделилась как новая научная дисциплина в 50-х годах XX в. в США, а затем получила широкое распространение в Великобритании, Германии и других европейских странах, а в 70-х годах появилась и в СССР.

С момента своего возникновения социология медицины начала активно развиваться и на данный момент представляет собой одну из самых обширных областей социологического знания.

Поскольку социологию медицины интересует целостная личность в контексте ее медико-социального окружения, то она может внести важный вклад в медицинское восприятие и понимание проблемы болезни в современном обществе [Решетников, 2002, с. 85].

Здравоохранение и медицина изучаются не только с помощью статистических, но и социологических методов – прежде всего с позиции социального поведения. Это позволяет исследовать актуальные проблемы здравоохранения, поставив во главу угла целостное восприятие медико-социальных систем и социальных процессов, выявление социальных механизмов [Решетников, 2002, с. 85].

Цель данного исследования немецких ученых — выяснить, как безработица влияет на общее физическое и психологическое состояние здоровья человека. Исследование было опубликовано в ежегоднике по медицине критических состояний и валеологии за 2003 год.

В целом, нами было проанализировано несколько научных статей немецких ученых на данную тематику из выпусков вышеуказанного ежегодника за разные годы. Для данного исследования мы выбрали статью "Arbeitslosigkeit und Gesundheit", т.к. она наиболее полно передает особенности немецкоязычных социологических текстов и представляет особый интерес для нашей работы. Стоит отметить, что Х. Берт, П. Ферстер и Э. Брелер являются одними из самых известных немецких ученых в области социологии медицины. Они внесли большой вклад в развитие данного направления в Германии, поэтому, в нашей работе мы бы хотели дать общее представление о каждом из них.

Хендрик Берт родился в 1970 году в Фогтланде. Дипломированный психолог, доктор медицинских наук, профессор. Работал в Лейпцигском университете (специализировался на медицинской психологии), в настоящее время является руководителем Университетской клиники имени Карла Густава Каруса в Дрездене. В Германии известен рядом научных статей по медицинской социологии и психологии. Также является соавтором таких книг как "Процесс преобразования Восточной Германии" ("Gesichter der ostdeutschen Transformation"), Процесс преобразования Восточной Германии: взгляд изнутри" ("Innenansichten der Transformation").

Петер Фёрстер родился в 1932 году в Лейпциге. С 1953 года работал преподавателем истории. С 1959 по 1965 работал научным сотрудником и старшим ассистентом в Лейпцигском университете. С 1966 года занимал должность заведующего отделением в Центральном институте молодежных исследований. Получил докторскую степень по медицине в 1971 году.

Фёрстер принимал участие в многочисленных исследованиях молодежи в ГДР. С 1987 года возглавлял саксонское лонгитюдное панельное исследование, имевшее своей целью изучить перемены в политической ментальности одинаковой выборки молодых восточных немцев на пути их перехода из социума ГДР в социум ФРГ. В исследовании отражены более 20 лет процесса объединения Германии среди более чем 400 подростков и молодых людей в возрасте от 20 до 24 лет.

Эльмар Брелер родился в 1946 году в Фульде (Гессен). С 1965 по 1970 изучал физику и математику в Гессене. С 1969 по 1994 работал в качестве научного сотрудника, затем старшего научного сотрудника в Центре психо-соматической медицины в Гессене (отдел медицинской психологии). В 1976 получил степень доктора биологических наук. С 1994 по 2013 год Брелер возглавлял кафедру медицинской психологии и социологии в Лейпцигском университете. Исследовательскими приоритетами Эльмара Брелера являются область психодиагностики, психологические аспекты нарушений репродук-тивной функции, проработка хронических заболеваний, гендерные аспекты здоровья и болезней, медицинские и этические проблемы в области репро-дуктивной медицины, безработица и ее влияние на состояние здоровья чело-века.

Коммуникативная цель данного текста — информировать читателей о результатах проведенного исследования в области медицинской психологии и социологии.

Данное исследование предназначено главным образом для узкого круга реципиентов, а именно для ученых-специалистов в области психологии, социологии и медицины.

§2. Анализ специфики перевода текстов социологической тематики

2.1 Лексико-семантические проблемы перевода

Современный научный стиль по своему лексическому составу эмоционально нейтрален, в нем нет места эмотивной лексике. Напротив, в таких текстах широко распространены аббревиатуры, сложносокращенные слова, формулы и символы, а любая научная работа содержит терминологический аппарат – то есть ту систему терминов и понятий из соответствующей области научных знаний, которая раскрывает содержательную сторону материала. Иногда в некоторых научных работах приводится глоссарий – список терминов, сокращений и аббревиатур с пояснением их значения, который помещается в начале или в конце работы (например, в монографиях).

Хотя, с другой стороны, нельзя отрицать и тот факт, что в научных текстах, как и в любых других, присутствует отвлеченно-обобщенная лексика, однако, в отличие, например, от художественного стиля, она сводится к использованию эмоционально-нейтральных наречий: часто (нем. häufig), всегда (нем. immer), обычно (нем. in der Regel), а также пассивных глагольных конструкций, например: металлы легко режутся (нем. die Metalle werden leicht abgeschnitten). Кроме того, научная речь широко использует глаголы с отвлеченно-обобщенным значением, существительные, которые обозначают отвлеченные понятия, например: время (нем. die Zeit), скорость (нем. die Geschwindigkeit).

В научном стиле принято использовать конструкции, которые подчеркивают логическое соотношение между частями общего высказывания, например: итак (нем. also), наконец (нем. endlich), а также специфичные связывающие конструкции, например: "рассмотрим следующий пример" (нем. betrachten wir ein folgendes Beispiel), "далее отметим" (нем. weiter beachten wir), "перейдем к следующей части" (нем. kommen wir zum nächsten Teil).

В лексике немецкого языка преобладают лексико-семантические трансформации (т.е. лексема, имеющая какое-либо значение, преобразуется в другую лексему, словосочетание или даже в синтаксему, которые имеют это же значение, но свойственны переводному языку).

В практике переводчика также могут иметь место случаи, когда требуется изменение концептуальной составляющей текста. Это явление в практике переводчика называется контекстуальной заменой. Далеко не во всех случаях возможно полностью передать идентичный текст перевода без ущерба для оригинала. В таком случае перед переводчиком возникает проблема сохранения изначального смысла текста, вложенного автором. Тогда переводчик прибегает к особому виду контекстуальной замены – компенсации потерь в процессе перевода. Согласно классификации В. Н. Комиссарова, в современном переводоведении существуют различные виды контекстуальной замены [Комиссаров, 2001, с. 47]:

– конкретизация – замена слова или словосочетания ИЯ с более широким предметно-логическим значением, словом и словосочетанием ПЯ с более узким значением [Комиссаров, 2001, с. 47], например: "Über die Häufigkeit hinaus wurde auch die Dauer der Arbeitslosigkeit (in Monaten) *erfasst*". — "Наряду с частотой, была также *подсчитана* продолжительность безработицы (в месяцах)". В данном примере мы конкретизировали многозначный немецкий глагол "erfassen", который наряду со значением "производить учет, подсчитывать" имеет ряд других (хватать что-л.; задеть, сбить кого-л. и др.).

– антонимический перевод – это лексико-грамматическая трансформация, при которой замена утвердительной формы в оригинале на отрицательную форму в переводе или, наоборот, отрицательной на утвердительную сопровождается заменой лексической единицы ИЯ на единицу ПЯ с противоположным значением [Комиссаров, 2001, с. 47]: "Auch bzgl. der Beeinflussbarkeit des eigenen Gesundheitszustandes finden sich keine Unterschiede zwischen den Geschlechtern". – "Что касается вопроса о способности человека влиять на

собственное здоровье, то и здесь результаты как у мужчин, так и у женщин получились одинаковые".

– описательный перевод (экспликация) – это лексико-грамматическая трансформация, при которой лексическая единица ИЯ заменяется словосочетанием, эксплицирующим ее значение, т.е. дающим более или менее полное объяснение или определение этого значения на ПЯ [Алексеева, 2004, с. 212]. С помощью экспликации можно передать значение любого безэквивалентного слова в оригинале: "Ergebnisse einer Studie bei *jungen Erwachsenen*" — "Результаты исследования, проведенного среди людей в возрасте от 20 до 24 лет". В русском языке отсутствует понятие "junge Erwachsene". Если переводить его буквально ("молодой взрослый"), то оно лишается смысла. В немецком языке так называют людей в возрасте от 20 до 24 лет (https://de.wikipedia.org/wiki/Jugend), поэтому в данном случае требуется экспликация.

– компенсация – это способ перевода, при котором элементы смысла, утраченные при переводе единицы ИЯ в оригинале, передаются в тексте перевода каким-либо другим средством, причем необязательно в том же самом месте текста, что и в оригинале. Таким образом, восполняется утраченный смысл, и, в целом, содержание оригинала воспроизводится с большей полнотой [Алексеева, 2004, с. 213]: "Hinzu kommt, dass das für die gesamte Befindlichkeit bedeutsame Gefühl, einen *sicheren Arbeitsplatz* zu haben, in den letzten Jahren zurückgegangen ist". – "Также следует добавить, что существенным условием для душевного спокойствия было *наличие стабильной работы*, однако в последние годы это условие потеряло свою былую значимость". Словосочетание "sicheren Arbeitsplatz" ("надежное место работы"), использованное в ИЯ не может точно передать смысл, который автор вложил в данное предложение, поэтому при переводе мы добавили существительное "наличие".

Основываясь на вышеприведенных примерах мы видим, что при переводе лексических единиц с немецкого языка на русский используются

различные лексико-грамматические трансформации, с помощью которых была достигнута адекватность перевода данного текста. Далее нам бы хотелось более подробно рассмотреть некоторые сложности перевода отдельных лексических категорий, характерных для языка науки.

1. Перевод терминов

Характерной чертой научных текстов является их насыщенность терминами и специальной лексикой. Мы можем наблюдать эту особенность и на примере данного текста.

Согласно классификации Поникаровской В. В., основная масса научной терминологии находится за пределами общелитературного языка и понятна лишь специалисту данной отрасли знания, например: die Repräsentativerhebung – репрезентативная выборка; die Längsschnittstudie – лонгитюдное исследование и т.д. Зачастую, при переводе подобных терминов следует прибегать к калькированию, ведь в научном языке главным требованием является предельная точность выражения мысли, не допускающая возможности различных толкований.

Однако, тут следует обратить внимание на два фактора. Первое, переводчик должен проконсультироваться со специалистом о возможностях применения калькирования для перевода какого-либо совершенно нового термина, чтобы не возникло путаницы в терминологии той или иной области знаний, в силу многозначности многих лексических единиц. Второе, в некоторых случаях калькирование не только не передает смысл, но и полностью его искажает, что ведет к неверному переводу исходной лексической единицы.

Стоит отметить, что в немецком научном языке в области социологии присутствует достаточно большое количество англицизмов. Например, приведенный нами выше термин "Längsschnittstudie" происходит от английского термина "longitude" – долговременный. Таким образом, перед переводчиком стоит выбор: либо прибегнуть к заимствованию ("лонгитюдный"), либо выбрать всем понятную лексическую единицу "долговременный", что позволит

реципиенту не использовать словарные материалы при чтении текста перевода. Здесь следует исходить из того, что использование термина "лонгитюдный" необходимо в случае, если, например, речь идет о временном отрезке между этапами исследования, либо между первичным и вторичным экспериментом. В рассматриваемом нами примере подходит именно данный термин, который и в русском научном языке используется для обозначения какого-либо промежутка времени (например, "лонгитюдный период исследования составил пять лет и два месяца").

Вторая по величине группа терминов представляет собой общелитературные немецкие слова, употребляемые в специальном значении. К таким словам относятся, например: die Erhebung – возвышенность; выпуклость; взимание; сбор (налогов, платы); обследование, опрос; die Streuung –рассеивание; посыпка (песком); дисперсия (значений).

В ходе перевода терминов мы пришли к следующим выводам:

а) часть терминов представляет собой интернационализмы и передается путем транскрипции или транслитерации: der Stress – стресс; die Interaktion – интеракция; die Psychodynamik – психодинамика и т.д.

б) некоторые термины имеют прямые соответствия в русском языке и передаются соответствующими эквивалентами: der Fragebogen – анкета, опросный лист; die Vereinsamung – одиночество, изоляция и т.д.

в) некоторую часть терминов можно перевести при помощи калькирования, т. е. передать с помощью русских слов и выражений, дословно воспроизводящих слова и выражения немецкого языка: die Affektspannung – аффективное напряжение; die Anforderungssituation – ситуация принуждения и т.д.

В случае если в параллельных русских текстах не найдено соответствующего перевода термина данной тематики, необходима консультация со специалистом, потому что подобное определение может встретиться в другой сфере данного раздела знаний и означать иное.

г) нередко случается, что словарь не дает прямого соответствия немецкому термину. В данном случае речь идет о безэквивалентной лексике.

Существуют разные способы ее передачи на русский язык. Иногда необходимо прибегнуть к описательному переводу, точно передающему смысл иноязычного слова в данном контексте: der Erhebungszeitpunkt – момент времени, в который проводится статистическое обследование; die Selbstkompetenzeinschätzung – оценка собственной компетентности и т.д.

Помимо описательного перевода, можно воспользоваться приемами транскрипции и транслитерации: *die Anomie* – аномия (от фр. anomie – отсутствие закона – организации) – состояние человека, попадающего в ситуацию резкой смены жизненных обстоятельств и социально-групповых норм; *квази-группа* (нем. quasi-Gruppe; от лат. quas(i) "наподобие", "нечто вроде") – отличающаяся непреднамеренностью социальная группа, в которой между членами отсутствуют устойчивые связи и социальная структура, нет общих ценностей и норм, а взаимоотношения имеют односторонний характер и т. д.

Согласно нашим наблюдениям, в данном тексте присутствует большое количество англоязычных терминов, например: das Item – задание (теста); das Burnout – синдром хронической усталости; das Mobbing –психологическое, моральное давление и т.д.

2. Перевод сокращений и аббревиатур

Плотность – характеристика текста, свойственная когнитивной информации – присуща и данному тексту. В немецких текстах информативного характера значительное место занимают самые различные виды сокращений и аббревиатур. Поскольку они функционируют самостоятельно, фиксируются в лексикографических словарях, их можно считать лексическими единицами научного языка.

В данном тексте нам также встретились различные сокращения и аббревиатуры. Все они относятся к специальным сокращениям, т.е. употребляются только в определенной отрасли и понятны исключительно специалистам в данной отрасли, зачастую без расшифровки. К ним относятся:

1. графические сокращения – в них опущенные буквы или слоги обозначаются графически (точкой, дефисом, тире, косой чертой), например: vgl. (vergleich) – см. (смотри) или ср. (сравни); bzgl. (bezüglich) – относительно, касательно; Abb. – Abbildung (изображение). Перевод таких сокращений не вызвал никаких затруднений, т.к. все они общеприняты и легко узнаваемы.

2. сложносокращенные слова – сокращенные слова, образованные из слов исходного сокращения, все или часть из которых усечены, например: MW – der Standardabweichung (стандартное отклонение); SM – der Standardmessfehler (стандартная погрешность измерения) и т.д.

Данный способ сокращения терминов является наиболее распространенным в исследуемом нами тексте. Подавляющее большинство таких аббревиатур не вызвало у нас проблем при переводе, т.к. все они часто употребляются в немецких социологических исследованиях и имеют словарное соответствие.

Несколько сокращений вызвали особые трудности при переводе, например: SEW (Skala zur Erfassung des Emotionswissens) – шкала для учета эмоционального состояния пациента; SCL-9 (Symptomcheckliste) – перечень вопросов для выявления симптомов психических отклонений; HADS-D (Anxiety and Depression Scale) – шкала для выявления состояния тревоги и депрессии.

Во-первых, расшифровку названий данных тестов и шкал было непросто найти, т.к. такие методы исследования встречаются далеко не во всех работах подобного характера, написанных на немецком языке.

Во-вторых, даже при тщательном изучении русскоязычных источников на данную тему, нами не было найдено соответствий данным аббревиатурам и их расшифровке на русском языке, поэтому мы прибегли к способам, использующимся для перевода безэквивалентной лексики. Современная лингвистика насчитывает четыре таких способа: транслитерация, транскрипция, калькирование и описательный перевод. В каждом из вышеупомянутых приемов перевода есть как положительные, так и отрицательные стороны,

поэтому мы отказались от транскрипции как способа перевода, поскольку она отображает оригинальное произношение, но не дает представления о смысле сокращения или аббревиатуры. Транслитерация также не раскрывает смыслового значения аббревиатуры, а лишь побуквенно воспроизводит ее.

Рассуждая таким образом, мы в своей работе решили применить такие трансформации, как калькирование и описательный перевод. При использовании приема калькирования создаются новые слова или словосочетания, которые отображают смысл сокращения в привычной для русскоязычного читателя форме, а описательный перевод предполагает описание значения посредством перевода первичного значения данного сокращения и последующего его описания.

При оформлении данного текста также используется большое количество компонентов других знаковых систем, а именно цифр и формул, имеют место быть различные схемы и графики, что еще раз подчеркивает стремление научных текстов к компрессии.

Наиболее сложной задачей при переводе аббревиатуры является ее правильная расшифровка. Сокращения в научных текстах характеризуются высокой степенью омонимии [Ельцов, 2005, с. 38], в том числе и в текстах социологической тематики, например аббревиатуру SD можно расшифровать как"Standard Definition" "стандартное определение" и как "Standard Deviation "или "der Standardabweichung" – "стандартное отклонение". В нашем случае верным будет последний вариант. Именно значение «стандартное отклонение» используется в социологии.

Другой пример: аббревиатуру SM можно расшифровать как "Single Mode" – "однократный режим работы, однорежимный, одиночный тип колебаний" и "der Standardmessfehler" – "стандартная погрешность измерения". Верным для нашего текста будет второй вариант перевода.

Таким образом, можно прийти к выводу, что очень важно тщательно проработать переводимый материал и, в случае затруднения, обратиться либо к специалистам в данной области, либо искать расшифровку в параллельных

русскоязычных текстах аналогичной тематики. Также можно воспользоваться специальными немецкоязычными сайтами, которые выдают различные варианты расшифровки той или иной аббревиатуры. Если переводчик разбирается в тематике переводимого материала, ему не составит труда выбрать верный вариант из предложенных.

2.2 Грамматические проблемы перевода

Приступая к рассмотрению грамматических аспектов перевода, прежде всего, следует отметить, что переводятся не грамматические элементы и структуры, а определенные смыслы, возникающие в речи. При сопоставлении грамматических категорий и форм немецкого и русского языков обычно обнаруживаются следующие явления:

1. отсутствие той или иной категории в одном из языков;
2. частичное совпадение;
3. полное совпадение.

Неличные формы глагола и конструкции с ними представляют особую трудность при переводе, т.к. не имеют эквивалентов в русском языке.

Рассмотрим подробнее некоторые из труднопереводимых инфинитивных конструкций. Так, например, оборот с um + zu выражает обстоятельство цели или следствия и синонимичен придаточному предложению цели. Такую конструкцию следует переводить на русский язык придаточным предложением цели с помощью союзных слов «чтобы» или «для того чтобы». Фролова Н. А. и Кипень Е. Г. отмечают также, что возможен перевод с помощью отглагольного существительного с предлогом «для» или сочетанием "с целью", "в целях", например: *Um Stressituationen zu bewältigen*, muss man einen hohen Grad der Stresstoleranz haben. – *Чтобы* справиться со стрессовыми ситуациями, необходимо обладать высоким уровнем стрессоустойчивости.

Если говорить о несовпадении грамматических структур в немецком и русском предложениях, следует также отметить инфинитивные конструкции

с haben/sein + zu. Такие конструкции имеют модальное значение и в зависимости от контекста обозначают долженствование при активном (haben) и пассивном (sein) субъекте. Переводить такие обороты следует конструкцией "можно" (нельзя) / "следует" / "нужно" + инфинитив глагола: *Dabei ist zu berü cksichtigen*, dass ein beträchtlicher Teil der jungen Frauen in den letzten Jahren ein oder mehrere Kinder geboren hat – *При этом следует отметить*, что значительная часть молодых женщин за последние несколько лет обзавелась одним или несколькими детьми.

Серьезные трудности при переводе представляет собой также распространенное определение. Это целая синтаксическая группа, образованная причастием и дополняющими его словами. В работе Фроловой Н. А. и Кипень Е. Г. мы находим следующий алгоритм перевода таких конструкций:

– уяснение объема определения;

– нахождение и перевод ключевого слова определения;

– перевод остальных слов распространенного определения.

В анализируемом нами тексте встречаются подобные предложения, например: Es ist gelungen, zu einer für alle in der Studie beteiligten Forscher tragfäh igen Lösung zu kommen – Удалось найти решение, приемлемое для всех ученых, участвующих в исследовании.

Касательно применения переводческих трансформаций, исходя из вышеописанных примеров, можно сделать вывод, что наиболее частыми приемами являются грамматические перестановки и замены.

Трудности при переводе могут возникнуть, если предложение на немецком языке имеет сложную структуру и, по мнению переводчика, русскоязычному реципиенту будет трудно воспринимать его как единое целое. В таких случаях представляется целесообразным разбить предложение на две или более части для удобного восприятия информации, например: Diese aktuellen Ergebnisse zeigen: Arbeitslose sind ängstlicher und depressiver als Nichtarbeitslose und geben eine Vielzahl von Körperbeschwerden mehr an. – Результаты исследований показали, что безработные сильнее испытывают

чувство страха и больше подвержены депрессии, чем работающая часть населения. Также выяснилось, что они чаще жалуются на различные физические недомогания.

Трудности также могут возникнуть при переводе пассивных конструкций. В немецком языке страдательный залог (пассив) употребляется намного чаще, чем аналогичные конструкции в русском языке. Так как в русском языке страдательный залог не имеет широкого распространения, при переводе пассива часто используется действительный залог:

Таким образом, можно сделать вывод о том, что главным препятствием к успешному переводу является стремление копировать структуру оригинала. Между тем, наиболее эффективным способом перевода во многих случаях является поиск наиболее естественных форм выражения, использующихся для обозначения того или иного смысла в переводящем языке.

2.3 Стилистические проблемы перевода научной литературы

В социальном отношении язык – чрезвычайно сложное, но вместе с тем крайне интересное явление. Наравне с кодифицированной, общепринятой и общеобязательной формой – литературным языком, существует ряд диалектов – вариантов языка, закрепленных за определенной территорией, и социолектов – вариантов, обеспечивающих общение в той или иной социальной группе (молодежные жаргоны, профессиональные языки, арго и пр.). Каждая из форм существования языка определяется сферой ее функционирования, характеристиками группы носителей этого варианта, степенью обособленности от других форм, нормой употребления и другими параметрами. Исследователи, изучающие социальную сторону языка, говорят в связи с этим о базовом различении литературной и нелитературных форм существования языка. Литературный язык общеобязателен и предпочтителен в большинстве ситуаций общения, и – помимо того, что является основой художественной литературы и массмедийного дискурса, – обслуживает сферу образования,

законодательную и политическую сферы, область профессиональной коммуникации и используется для регламентации общественных отношений. Литературному языку противопоставлены диалекты и разновидности языка, закрепленные за теми или иными социальными группами. В связи с многообразием нелитературных форм существования языка создается впечатление, что литературный язык представляет собой более или менее однородное явление. Однако это не так. В зависимости от целей и задач, которые ставятся и решаются в процессе общения, происходит отбор языковых средств. В результате создаются разновидности литературного языка – функциональные стили (ФС). Существует множество определений ФС:

– своеобразный характер речи той или иной социальной разновидности, соответствующий определенной сфере общественной деятельности и соотносимой с ней форме сознания, создаваемый особенностями функционирования в этой сфере языковых средств и специфической речевой организацией, несущей определенную стилистическую окраску [Кожина, 1996, с. 32];

– исторически сложившаяся и общественно осознанная разновидность литературного языка (его подсистема), функционирующая в определенной сфере человеческой деятельности и общения, создаваемая особенностями употребления в этой сфере языковых средств и их специфической организацией [Плещенко, 2001, с. 47];

– разновидность литературного языка, которая обслуживает ту или иную сферу общественной жизни и характеризуется определенным своеобразием отбора и использования языковых средств в зависимости от условий и целей общения [Плещенко, 2001, с. 47];

В переводе на русский постоянны и закономерны значительные отступления от грамматической структуры подлинника в соответствии с нормами русского языка.

В связи с этим можно выделить две категории стилистических дефектов, которые лишают текст однозначности:

1) смещение логического ударения в предложении

2) образование «паразитных» связей между словами.

Преодоление этих недостатков может сделать изложение ясным, однако не полностью гарантирует доходчивость. Это качество может быть достигнуто путем преодоления таких пороков стиля, как употребление цепочек из родительных падежей, нагромождение длинных слов, наукообразных оборотов, канцеляризмов и т.д.

1. Логическое ударение и порядок слов

Очень частая ошибка в переводах – оставление логического сказуемого на первом месте, как это свойственно немецкому языку с его менее гибким порядком слов, например: "Die Mehrheit der deutschen Bevölkerung *hat Erfahrungen von Zeiten der Arbeitslosigkeit* bei Freunden, Bekannten, Familienangehörigen oder bei sich selbst bereits gemacht".

Данное предложение можно перевести двумя способами:

1. "Большая часть немецкого населения уже сталкивалась с опытом безработицы: сами респонденты, их друзья, знакомые и родственники".

2. "С опытом безработицы сталкивалась большая часть немецкого населения: сами респонденты, их друзья, знакомые и родственники".

В первом случае акцент при переводе расставлен неверно, переставлены местами тема и рема предложения. Между тем, новое здесь (логическое сказуемое) – "большая часть", а не "опыт безработицы", о котором уже говорилось ранее. Во втором варианте перевода использован прием инверсии. Таким образом, логическое сказуемое стоит в конце, т. е. на сильном месте, где его удобно акцентировать.

Логическое сказуемое (рема) должно стоять на сильном месте – там, где естественно сделать ударение. Сильное место в русском языке – это обычно конец фразы (если нет слов-усилителей, таких как даже, именно, глаголов в отрицательной форме).

Именно неправильная расстановка логических ударений придает переводу искусственность и отличает его от оригинального авторского текста.

2. Паразитные связи

Суть этого стилистического дефекта заключается в том, что из-за неудачного построения фразы создается впечатление связи между словами, однако, на самом деле, такой связи нет.

Можно сравнить переводы следующего предложения:

"Die Skalenwerte und damit die wahrgenommenen körperlichen Beschwerden sind bei den Frauen stets deutlicher ausgeprägt, d.h. sie geben mehr körperliche Probleme an".

Перевод:

1. "Значения по шкале и, таким образом, воспринимаемые жалобы на проблемы со здоровьем всегда были более выраженными у женщин. Это означает, что *женщины* указывают на большее количество болезненных ощущений ".

2. Значения по шкале и, таким образом, воспринимаемые физические жалобы всегда были более выраженными у женщин. Это означает, что *они (жалобы или женщины?)* указывают на большее количество физических проблем.

Именно *женщины* указывают на большее количество физических проблем и, чтобы не вызвать у читателя недопонимание, по-нашему мнению, при переводе лучше конкретизировать немецкое местоимение "sie" ("они") и заменить его существительным "женщины".

3. Наукообразные и канцелярские обороты

Такого рода обороты распространены как в немецкоязычных, так и в русскоязычных научных текстах. Подобные выражения необходимо правильно переводить. Ниже нами приведены наиболее часто встречающиеся выражения и способы их исправления.

Пример ИТ	Вариант до редактуры	Вариант после редактуры
Es hat keine Gründe...	*Не имеется* никаких оснований...	*Нет* (никаких) оснований...
Es ist damit verbunden	Это связано с тем *обстоятельством*, что...	Это *связано с тем*, что...
In bestimmten Forschungstypen...	В исследованиях определенного типа...	В *некоторых исследованиях*...
Es gibt die Forschungsdaten, die uns zeugen, dass...	*Имеются данные* исследований, свидетельствующие о том, что...	*Как показали* исследования...
Nach der vorliegenden Methodik durchgeführte Forschungen sind...	Исследования, *выполненные* по данной методике...	Исследования, *проведенные* по данной методике (с использованием данной методики)...
...werden schneller erneuert	…обновляются *с более высокой скоростью*	... *обновляются* быстрее
In diesem Teil der Forschung versuchen wir zu erklären...	В данном разделе *будет предпринята попытка* объяснить...	В данном разделе *мы попытаемся объяснить*...

Часто в переводе присутствуют следующие слова, которые несут дополнительную смысловую нагрузку, и которые можно опустить с целью упростить понимание читателем. Рассмотрим такие примеры подробнее.

in den ersten drei Monaten	*В течение* первых трех месяцев	*в первые* три месяца
er verfügt über die Fähigkeit...	...*обладает способностью*...	...*способен*...

...beeinflusst...	*...оказывает влияние...* (воздействие)	*...влияет...*

В ряде случаев в тексте перевода глагол «является» можно опустить или заменить другим по смыслу словом. Лучше употреблять слово "является" только в тех случаях, когда без него невозможно обойтись.

Далеко не все слова и выражения, приведенные нами в качестве отрицательных примеров, плохи сами по себе. Речь идет лишь о неуместности их употребления в тех случаях, когда естественнее звучат более простые варианты. Ю. Найда выделяет три определяющих аспекта естественности: следование нормам переводящего языка и принимающей культуры в целом, соответствие контексту данного сообщения и соответствие уровню аудитории. Именно этих аспектов и стоит придерживаться, в том числе и при переводе научных текстов. Однако некоторые переводчики в своем стремлении выразить всю серьезность научного стиля, усложняют текст там, где можно выразиться проще, тем самым, затрудняя восприятие и без того непростого текста. Рассмотрим несколько примеров уместного употребления тех же слов:

Sie haben den Versuch unternommen, diese komplizierte Frage zu erledigen – Они предприняли попытку разрешить этот сложный вопрос.

Die Forschungen, die unter Beachtung aller methodischen Forderungen erfüllt sind, haben klar vorgeführt, dass... – Исследования, выполненные с соблюдением всех методических требований, ясно показали, что...

4. Цепочки из родительных падежей

Считается, что нужно избегать длинных цепочек из существительных в родительном падеже. С этим следует согласиться, но хотелось бы обратить внимание, что главное здесь – не длина цепочки (если она не слишком велика), а особенности образующих ее слов. При одинаковых окончаниях и одинаковой длине слов даже двухзвенная цепочка нежелательна: Изучение

результатов респондентов... (Ср. – Обработка полученных данных...). Разное расположение ударений делает сходство окончаний незаметным.

Чтобы сократить цепочку или сделать ее менее заметной можно прибегнуть к ряду несложных преобразований, например: "Они позволяют обнаружить влияние безработицы на *психическое и физическое состояние здоровья участников исследования*....". Здесь можно: 1) заменить два слова одним:"состояние здоровья" — "самочувствие"); 2) использовать синоним, чтобы убрать ненужное словосочетание: (участников исследования — респондентов). В результате получается: "Они позволяют обнаружить влияние безработицы на *психическое и физическое самочувствие респондентов*...".

Иногда приходится перестраивать всю конструкцию предложения:

"…стоит очень трудная задача анализа множества методов исследования... – ...стоит очень трудная задача: приходится анализировать множество методов исследования...".

5. «Звуковые» дефекты

Рифма, в том числе внутренняя, зачастую портит текст, отвлекая внимание читателя:

При применении... – При использовании...

Как оказалось... – Как выяснилось...

Для длительного ... – Для продолжительного...

Данный этап... – На данном этапе...

О «звуковых» дефектах нужно сказать, что они меньше заметны, смысл оригинала передан ясно и четко. Когда он сразу схватывается, звуковые детали его словесной оболочки не успевают привлечь к себе внимание. Следовательно, в первую очередь нужно добиваться ясности выражения мысли; однако устранение звуковых дефектов тоже в какой-то мере облегчает понимание смысла. Поэтому рассмотрим еще несколько наиболее распространенных случаев.

Ряд существительных, которые начинаются на одну и ту же букву и идут друг за другом в предложении, портит общее восприятие от перевода:

"В обозримом будущем будет крепнуть...". Лучше сказать: "в будущем окрепнет...".

Еще пример: "Молодые восточные немцы относятся к современной социальной системе скептически". Лучше сказать: "Молодые восточные немцы с недоверием относятся к господствующей социальной системе".

На основе выполненного нами разбора стилистических трудностей, возникающих при переводе научных статей с немецкого языка на русский, можно сделать вывод о то, что основными дефектами перевода являются смещение логического ударения, что влечет искажение восприятия высказывания рецепиентом, а также появление паразитных связей между словами – наличия логической связи между словами при ее отсутствии, что создает дополнительные трудности при переводе. Преодоление подобных дефектов перевода достигается за счет подлинного осознания смысла текста переводчиком и наличия у него глубоких знаний о лексической, фонетической, морфологической и синтаксической структурах языков перевода и оригинала.

Выводы по главе

На основе проведенного нами анализа текстов социологической тематики и выполненного нами перевода одного из таких текстов, а также знакомства с особенностями научной терминологии в немецком языке, можно прийти к ряду заключений, среди которых главным является то, что переводчик должен обладать представлениями о языковой картине мира носителей языка оригинала, с одной стороны, и о направлении научной деятельности автора, с другой для достижения наилучшего качества и адекватности перевода. При этом следует исходить из тезиса о том, что каждый автор представляет собой отдельную языковую личность с присущими ей особенностями передачи письменных речевых высказываний.

Научным текстам медицинской направленности свойственно присутствие терминологического аппарата, который оказывает существенное влияние на смысловую концепцию текста. Однако немецкая терминология имеет свою специфику как в семантическом, так и в лексическом аспектах. Например, термин, который в русском языке представляет собой словосочетание, в немецком представлен сложным именем существительным, а термины, которые в русском языке имеют свои эквиваленты, выражены латинизмами. Другой пример – существительное "die Störung" может быть переведено и как "беспокойство", и как "нарушение", – решающим является именно контекст высказывания. В частности, словосочетание "die Schlafstörung" переводится как "расстройство сна", а не как "беспокойство во время сна" – это терминологический оборот, использующийся в неврологии. Однако не все термины немецкого языка поддаются переводу на русский язык в силу их принадлежности к интернационализмам или латинизмам. Соответственно, в переводимом тексте они транслитерируются.

Еще одной лексической особенностью немецкого языка является обилие сложных слов, что нашло свое особое отражение в медицинской и социологической терминологии. Подобные слова соединяются путем сложения

корней, а переводятся соответствующими эквивалентами лексики языка перевода. При этом в русском языке они не всегда могут быть сложными: в них может присутствовать один корень, а семантическое значение выражено другими морфемами, например, приставками и суффиксами.

Научным текстам присущи аббревиатуры и сокращения, которые относятся к безэквивалентной лексике и, соответственно, используются общепризнанные методы ее перевода: транскрипция, транслитерация, калькирование и описательный перевод. Однако при этом необходимо знать, к какой категории относится сокращение или аббревиатура: существуют общепринятые сокращения и аббревиатуры, перевод которых не представляет сложности (например, bzgl. – "относительно", bzw – "или", z. B. – "например") и аббревиатуры, связанные с конкретным направлением научной деятельности.

При переводе важен не только лексический, стилистический, но и грамматический аспект. Поскольку грамматический строй русской и немецкой речи различен, в процессе перевода возможно как полное, так и частичное совпадение грамматических категорий, а также отсутствие какой-либо из них в языке перевода. Здесь следует подчеркнуть, что в русском языке, в отличие от немецкого, отсутствует категория артикля, в то время как в немецком языке он отображает грамматические категории рода, падежа и числа имени существительного, а также является маркером данной части речи.

Особое место среди сложностей перевода научных немецкоязычных текстов занимает перевод сложных синтаксических конструкций, особенно распространенных определений, которые в отдельных случаях могут оказаться недоступными для русскоязычного читателя. В связи с этим наилучшим приемом перевода таких предложений является метод их разбивки на два и более простых либо менее осложненных второстепенными членами предложений.

Стилистика научного стиля немецкого языка также отличается от русской, в связи с чем возможны различные дефекты перевода, прежде всего – смещение логического ударения, что влечет искажение восприятия

высказывания рецепиентом, а также появление паразитных межсловных связей, то есть иллюзии наличия логической связи между словами при ее отсутствии, что создает дополнительную сложность при переводе. Преодоление подобных дефектов перевода достигается за счет подлинного осознания смысла текста переводчиком и наличия у него глубоких знаний о лексической, фонетической, морфологической и синтаксической структурах языков перевода и оригинала.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Особую сложность у переводчика вызывают переводы текстов узконаучной направленности, поскольку работа с ними требует от переводчика не только владения языком оригинала и техникой перевода, но и представлениями о направлении научной деятельности, которому посвящены переводимые тексты, с одной стороны, и о понимании терминологического аппарата носителями языка оригинала, с другой. Такие тексты считаются информативными, поскольку научный текст всегда предполагает последовательную логику изложения и последовательного доказательного описания фактов, поэтому речь может идти лишь об информативном переводе, а точнее – переводе научном как одним из видов информативного перевода.

Анализ существующих концепций современного переводоведения и выполненных переводов немецкоязычного текста научной направленности привел нас к следующим заключениям.

Научный текст относится к научному стилю и рассчитан на восприятие именно специалистами в данной области науки. Основными его чертами являются лаконичность, последовательность, нейтральный эмоциональный фон и отсутствие описательного компонента.

Среди лексико-грамматических особенностей научных текстов следует выделить наличие большого количества аббревиатур и условных сокращений. В немецком языке существует ряд сокращений, которые являются общепринятыми и не свойственны только научному стилю, однако сокращения и аббревиатуры требуют от переводчика обращения к словарю или глоссарию во избежание искажения смысла при расшифровке или интерпретации аббревиатуры в контексте высказывания.

Еще одной лексической особенностью научного стиля немецкого языка является использование общеупотребительной лексики в узком терминологическом значении. Такая лексика используется носителями немецкого языка в большинстве случаев для выражения другого понятия, однако в контексте

текста узкоспециальной направленности ее не следует переводить в каноническом значении.

Для перевода терминов и аббревиатур нами были выбраны такие трансформации, как описательный перевод и калькирование. По нашему мнению, данные способы перевода являются наиболее приемлемыми, т.к. при использовании калькирования создаются новые слова или словосочетания, которые отображают смысл сокращения или термина в привычной для русскоязычного читателя форме, а описательный перевод предполагает описание значения посредством перевода первичного значения данного сокращения или термина и последующего его описания. Мы отказались от транскрипции как способа перевода, поскольку она отображает оригинальное произношение, но не дает представления о смысле сокращения или термина. Транслитерация также не раскрывает смыслового значения термина, а лишь побуквенно воспроизводит его.

В немецком языке существует особая синтаксическая структура предложения, отличная от той, что существует в русском языке. Соответственно, и логическое ударение при переводе, как правило, смещается. В процессе осуществления перевода сложных или осложненных синтаксических конструкций, особенно при наличии распространенных определений, нам представляется целесообразным разделить такие предложения на два или более предложений. Однако в любом случае качество перевода научного текста определяется не только его адекватностью, а, прежде всего, информативностью, исключающей инвариантное толкование. В частности, речь идет о переводе сложных синтаксических структур, включающих в себя паразитные связи, цепочки родительных падежей, а также отображение звуковых эффектов речи, неправильное восприятие которых может повлечь искаженную интерпретацию.

Список используемой литературы

1. Алексеева И. С. Введение в перевод / И. С. Алексеева. – М. : Академия, 2004. – 352 с.

2. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение / В. Н. Комиссаров. – М. : ЭТС, 2001. – 424 с.

3. Липатова В. В. Понятия эквивалентности и адекватности в преподавании перевода в высшей школе на современном этапе / В В. Липатова, А. В. Литвинов // Вестник Российского университета дружбы народов, 2011. – №4. – С. 35-38.

4. Швейцер А. Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты / А. Д. Швейцер. – М. : Наука, 1988. – 215 с.

5. Паршин А. С. Теория и практика перевода / А. С. Паршин. – СПб. : СГУ, 1999. – 203 с.

6. Сдобников В. В. Теория перевода: Учебное пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. / В. В. Сдобников, О. В. Петрова. – М. : АСТ: Восток-Запад, 2007. – 448 с.

7. Бархударов Л. С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода / Л. С Бархударов. – М. : ЛКИ, 2008. – 240 с.

8. Федоров А. В. Основы общей теории перевода / А. В. Федоров. – М. : Высшая школа, 1968. – 396 с.

9. Валеева Н. Г. Введение в теорию и практику перевода / Н. Г Валеева. – М. : Изд-во РУДН, 2006. – 85 с.

10. Кожина М. Н. Стилистика русского языка / М. Н. Кожина, Л. Р. Дускаева, В. А. Салимовский. – М. : ФЛИНТА, Наука, 2008. – 464 с.

11. Валеева Н. Г. Теория перевода: культурно-когнитивный и коммуникативно-функциональный аспекты. / Н. Г. Валеева. – М. : РУДН, 2010. –246 с.

12. Нойберт. А. Прагматические аспекты перевода. Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. / А. Нойберт. – М. : Международные отношения, 1978. – 164 с.

13. Райс. К. Классификация текстов и методы перевода. Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. / К. Райс. – М. : Международные отношения, 1978. – 228 с.

14. Трофимова Г. К. Русский язык и культура речи: курс лекций. / Г. К. Трофимова. – М. : Флинта, 2004. – 160 с.

15. Разумова Н. В. Лексико-грамматические особенности перевода научно-технической литературы с немецкого языка. 2014. № 11. Электронный научно-практический журнал "Гуманитарные научные исследования".

16. Дзенс Н. И., Перевышина И. Р. "Теория перевода и переводческая практика с немецкого на русский и с русского на немецкий". НИУ БелГУ. С.-Пб., "Антология", 2012. 560 с.

17. Гринев-Гриневич С. В. "Терминоведение". Учебное пособие. М., "Академия", 2008. 304 с.

18. Реформатский А. А. "Введение в языковедение". Учебник для студентов филолог. спец. высш. пед. учеб. заведений. М., "Аспект Пресс", 2014. 536 с.

19. Реформатский А. А. "Что такое термин и терминология". АН СССР, Ин-т языкознания. М., 1959. 14 с.

20. Винокур Г. О. "О некоторых явлениях в словообразовании в русской технической терминологии". М., "Труды МИФЛИ", 1939. 420 с.

21. Герд А. С. "Значение термина и научное знание". Научно-техническая информация. Сер. 2, 1991, № 10. С.1-4.

22. Галкина-Федорук Е. М. "Современный русский язык: Лексика". Курс лекций. Уч. пособие для вузов. М., Изд-воМоск. ун-та, 1954. 204 с.

23. Есперсен О. "Философия грамматики" (The Philosophy of Grammar by Otto Jespersen). М., "Иностранная литература", 1959. 329 с.

24. Комина О. А., Кодякова Н. В. "Лексико-грамматические особенности перевода немецких медицинских научных статей на русский язык". ГБОУ "Оренбургская Государственная Медицинская Академия". Статья в сборнике трудов конференции, г. Оренбург, 2013. С. 1-3.

25. Виноградов В. В. "Вопросы языкознания". № 1, янв.-фев. 1955. Статья "Итоги обсуждения вопросов стилистики" С. 60-87. Изд-во Академии наук СССР, М., 1955. 168 с.

26. Коняева Л. А. "О некоторых трудностях научно-технического перевода". Журнал "Перевод и сопоставительная лингвистика". Выпуск № 11, 2015. УрГИ, Екатеринбург. С. 50-54.

27. Борисова Л. И. "Пособия по научно-техническому переводу". Методологический обзор. М., НВИ-"Тезаурус", 2008. 72 с.

28. Пумпянский А. Л. "Введение в практику перевода научной и технической литературы на английский язык". Учебное пособие. М., Наука, 1965. 303 с.

29. Решетников А. В. "Социология медицины (введение в научную дисциплину)": Руководство. - М.: Медицина, 2002. 875 с.

30. Ельцов К. А. "Стратегия перевода аббревиатур", 2005. 90 с.

31. Плещенко Т. П., Федотова Н. В., Чечет Р. Г."Стилистика и культура речи", НТООО «ТетраСистемс» под общей редакцией профессора П. П. Шубы, 2001. 159 с.

32. Сдобников В. В. Теория перевода : Учебник для студентов лингв. вузов и фак. Ин. Языков / В. В. Сдобников, О. В. Петрова. – М. : АСТ: Восток-Запад, 2007. – 448 с.

33. Брокгауз Ф. А. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона / Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. – М. : Русское слово, 1996. – 5547 с.

34. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – М. : Наука, 1974. – 140 с.

35. Золян С. Т. Лингвистические аспекты теории перевода (хрестоматия) / С. Т. Золян. – М. : Лингва, 2007. – 307 с.

36. Казакова Т. А. Практические основы перевода. / Т. А. Казакова. – СПб. : Союз, 2008. – 189 с.

37. Латышев Л. К. Курс перевода: Эквивалентность перевода и спо-собы ее достижения / Л. К. Латышев. – М. : Международные отношения, 1981. – 248 с.

38. Латышев Л. К. Перевод: проблемы теории, практики и методики пре-подавания / Латышев Л. К. – М. : Просвещение, – 1988. – 159 с.

39. Миньяр-Белоручев Р. К. Как стать переводчиком? / Р. К. Миньяр-Бело-ручев. – М. : Готика, 1999. – 176 с.

40. Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода / Р. К. Минь-яр-Бе-лоручев. – М. : Московский лицей, 1996. – 208 с.

41. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика / Я. И. Рецкер. – М. : Международные отношения, 1974. – 216 с.

42. Рецкер Я. И. Что же такое лексические трансформации? / Я. И. Рецкер // Тетради переводчика. – М. : Международные отношения, 1980, – №17. – С.72-84